

© 2003 г. П.М. Тарапов

ВНЕШНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ С ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Распад советского блока привел к тому, что деление Европы на Западную и Восточную перестало соответствовать геополитической реальности. Появилась необходимость определить субрегиональную принадлежность постсоциалистических стран, которые в недавнем прошлом были либо государствами-сателлитами, либо республиками СССР. Споры по данной проблеме, в научной литературе обозначенной как проблема кризиса идентичности Восточной Европы, показали, что существует множество трактовок понятия «Центральная Европа (ЦЕ)». В процессе полемики родился компромиссный термин «Центральная и Восточная Европа (ЦВЕ)», который и является наиболее распространенным на сегодняшний день. Данное понятие удобно, с одной стороны, тем, что показывает отсутствие единства бывшего социалгера, а с другой – не уточняет, где именно проходит граница между ЦВЕ. Автор относит к понятию «ЦЕ» все постсоциалистические государства, которые не вошли в Содружество Независимых Государств (СНГ), хотя субрегиональная принадлежность этих стран наиболее точно определяется термином «ЦВЕ» [1]. Речь идет преимущественно о балканских государствах и странах Вишеградской группы (Чехия, Венгрия, Польша, Словакия).

В процессе трансформации торгово-экономических связей России со странами ЦЕ можно выделить три периода: глубокого кризиса восточноевропейских торговых отношений (с 1989 по 1994 г.), стабилизации (с 1995 по август 1998 г.) и современный – экономического сотрудничества.

Первый характеризовался сломом прежнего механизма экономического сотрудничества между странами-членами СЭВ, а также началом системной трансформации в них. На протяжении этих лет наблюдалось снижение объемов торговли между СНГ (СССР) и государствами центрально-европейского региона. В период с 1989 по 1991 г. внешнеторговые обороты СССР с Чехословакией, Польшей и Венгрией снизились более чем на 50 %. Наряду с этим увеличился вес западноевропейских стран в торговом обороте обоих регионов. Произошла деидеологизация внешнеэкономических связей и демонтаж СЭВовских механизмов. Фактический конец социалистической экономической интеграции произошел в середине 1990 г., когда СССР принял одностороннее решение о выходе из системы расчетов в переводных рублях с 1 января 1991 г. и переходе к расчетам в свободно конвертируемой валюте. В то же время между Россией и большинством бывших партнеров по СЭВ были заключены соглашения о торговле и сотрудничестве, о взаимном учреждении торгпредств и создании межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, т.е. было положено начало формированию экономических отношений на рыночной основе.

Самым значимым изменением в этот период стала полномасштабная внешнеэкономическая переориентация бывших стран-членов СЭВ с СССР на ЕС, доля которого в экспорте стран ЦЕ выросла с 12,8 в 1985 г. до 47,2 % в 1993 г. (в импорте – с 11,8 до 50,9 %), а доля СССР (СНГ) сократилась с 38,7 до 15,2 % (в импорте – с 49 до 13,4 %) соответственно. Значительно сократились также объемы торговых оборотов между государствами ЦЕ – с 23,5 до 5,3 % в экспорте и с 24 до 7,9 % в импорте. Помимо системного кризиса и трансформационных процессов в постсоциалистических странах причинами такого сильнейшего спада в торгово-экономических отношениях стало устранение прежней и введение новой системы расчетов в конвертируемой валюте, а также существенная либерализация внешней торговли, в результате чего значительно усилилась конкуренция со стороны производителей развитых стран.

С целью смягчения последствий резкого свертывания сотрудничества в рамках СЭВ в течение нескольких лет проводилась практика согласования и подписания так называемых индикативных листов – перечня видов и объемов товаров, которые страны-партнеры намеривались закупить друг у друга. При этом разрабатывались сложные межбанковские соглашения, предусматривающие формы и конструкции взаимных платежей и расчетов, но эффективность таких соглашений была низкой, поскольку в среднем выполнялось около 30 % от согласованного объема взаимных закупок. Участники внешней торговли испытывали острую нехватку свободно конвертируемой валюты и часто не могли самостоятельно обеспечить финансирование торговых операций. В этих условиях связующим звеном между Россией и странами ЦЕ выступили посреднические торговые фирмы третьих стран. На данном этапе их роль была не очень велика и колебалась на уровне 30 – 40 % от торгового оборота [2].

В течение данного периода наблюдалось свертывание инвестиционных и производственных связей, сложившихся в рамках СЭВ. Основными причинами этого процесса были ликвидация прежнего экономического механизма сотрудничества, обеспечивавшего торговые преференции странам-членам СЭВ, затяжной системный кризис российской экономики, а также неконкурентоспособность большинства промышленных изделий. Основная инвестиционная активность российской стороны сконцентрировалась на развитии сети нефте- и газопроводов, создании системы транзитных газопроводов «Ямал – Западная Европа». Между Россией и Польшей 25 августа 1993 г. было подписано межправительственное соглашение, по которому протяженность газопровода по польской территории должна была составить 665 км.

В силу того, что государственная поддержка торгово-экономических отношений между Россией и странами ЦЕ носила все менее эффективный харак-

тер, некоторые из государств региона сконцентрировали свои усилия на развитии экономического сотрудничества с российскими регионами. Наиболее активными в этом отношении оказались Польша и Венгрия. Торговые представители последней интенсивно налаживали прямые связи с предприятиями и региональными властями, а также сыграли важную роль в разработке и согласовании протоколов и соглашений о сотрудничестве. В результате их активной деятельности Венгрия к 1993 г. заключила 13 соглашений о торговле и экономическом сотрудничестве с республиками в составе РФ.

В ЦЕ наряду с кризисом и развалом СЭВ начали зарождаться и развиваться новые интеграционные процессы. С началом системной трансформации ЕС распространил на эти страны общую систему торговых преференций на основе подписанных в 1988 – 1991 гг. соглашений о торговле и сотрудничестве. Следующим шагом в процессе интеграции стало заключение в 1991 – 1993 гг. так называемых европейских соглашений, в результате которых эти государства получили статус ассоциированных членов ЕС. Кроме этого, получило развитие субрегиональное экономическое сотрудничество. В 1991 г. президенты Чехословакии, Польши и Венгрии подписали Совместную декларацию о гармонизации действий, имеющих своей целью интеграцию с ЕС и НАТО, а также образование Вишеградской группы. Вскоре после этого в целях взаимной либерализации торговли в 1992 г. в Кракове было подписано Центрально-Европейское соглашение о свободной торговле (ЦЕССТ). В результате новых интеграционных процессов как на региональном, так и на субрегиональном уровне обозначилась тенденция экономической и политической изоляции России.

Таким образом, итогом первого этапа трансформации в данном регионе стала внешнеполитическая и внешнеэкономическая переориентация центрально-европейских государств и утрата Россией лидирующих позиций во внешнеэкономических связях бывших членов СЭВ. Произошла значительная деградация товарной структуры российского экспорта и существенное сокращение поставок центрально-европейских государств на российский рынок.

На протяжении второго периода продолжалась трансформация экономики постсоциалистических стран и выработывался новый механизм их экономического взаимодействия. С 1995 по 1997 г. наблюдались оживление и рост объема товарооборота между Россией и странами региона (в среднем на 16 % ежегодно), в результате чего он составил, по данным ВТО, в 1997 г. 15,8 млрд дол., из которых 10,9 млрд дол. приходится на российский экспорт [3]. Существенное отрицательное сальдо объясняется прежде всего недостаточной конкурентоспособностью товаров стран ЦЕ на российском рынке, а также тем, что значительная доля сырьевых потребностей национальных экономик этих стран удовлетворяется поставками из России. Наиболее неблагоприятное отношение торгового сальдо к экспорту сложилось у

Румынии (4,4) и у Словакии (3,9), в то время как в среднем по региону превышение составило 1,2 раза. Наибольшая доля во внешнеторговом обороте России приходится на Болгарию – этот показатель составил 18,4 % при средней его величине по региону в 7,5 % (1997 г.); доля стран ЦЕ в российской внешней торговле – 12,3 %, при этом наибольшим весом обладали Венгрия (2,6 %) и Польша (3,6 %).

Характерной чертой российского экспорта является его концентрированность и сырьевая специализация. На долю нескольких товаров (природный газ, нефть и нефтепродукты, алюминий, железная руда, химические удобрения и ядерное сырье для АЭС) приходится 80 – 90 % экспорта. Экспорт стран ЦЕ на российский рынок, напротив, отличается большей степенью диверсификации. Например, в 1997 г. российский экспорт в Венгрию имел следующую структуру: энергоносители – 68,7 %, готовые товары – 20,4, машины и оборудование – 5,5 %, в то время как в структуре венгерского экспорта преобладали продовольственные товары – 36,7 %, готовые товары – 30, машины и оборудование – 24,5 % [4].

В середине 90-х гг. активно формировалась межгосударственная договорно-правовая база экономического сотрудничества. Практически со всеми странами центрально-европейского региона были подписаны соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций, избежании двойного налогообложения, урегулировании задолженности.

Продолжилось развитие торгово-экономических отношений на региональном уровне. Блок межрегиональных соглашений Польши и Венгрии в этот период составил около 40 соглашений и договоров с каждой из этих стран. В 1997 г. были заключены договоры об экономическом сотрудничестве между российскими и венгерскими регионами (областями: Ростовской и Шомодь, Воронежской и Чонград, Пермской и Саболч-Сатмар и т.д.).

После отказа от практики подписания межправительственных соглашений, содержащих схемы взаиморасчетов, проблема финансирования экспортно-импортных операций стала одним из основных факторов, сдерживающих развитие внешнеэкономических связей России со странами ЦЕ. Наиболее активными посредниками в обеспечении торгового оборота являются западноевропейские – немецкие, австрийские, швейцарские – торговые компании, а также некоторые коммерческие банки. В целом доля посреднических операций в торговле России с этим регионом возросла до 50 – 60 %. Несмотря на то, что и российские, и центрально-европейские партнеры теряли в цене, имея дело с торговой фирмой или торговым домом, посредническая торговля играла в целом положительную роль. Опыт 90-х гг. показал, что в те периоды, когда западноевропейские посредники по тем или иным причинам не оперировали на центрально-европейских рынках, большая часть экспортно-импортных поставок, традиционно обеспечиваемых торговыми фирмами третьих стран, просто не реализовывалась.

В 1994 – 1998 гг. центральноевропейские государства приступили к налаживанию инвестиционных форм сотрудничества и производственной кооперации. Многие бизнесмены этих стран осознали необходимость закрепиться на российском рынке, чтобы выдержать конкуренцию со стороны западных и отечественных фирм. Например, с 1995 г. российско-польское СП «Северный троллейбус» организовало серийную сборку троллейбусов на базе кузова польского автобуса «Ельч» в Архангельске; польская фирма «Б плюс И» монтирует дизельные двигатели, изготовленные заводом в г. Андриюхове, на автомобили «УАЗ» и успешно реализует их на внутреннем рынке; российское предприятие «Тушино-Авто» осуществляет окончательную сборку венгерских автобусов «Икарус» с использованием ряда отечественных агрегатов; в 1997 г. венгерская фармацевтическая фирма «Richter Gedeon Rt.» открыла консигнационный склад лекарственных препаратов в Ростовской области и т.д.

В феврале 1995 г. между Россией и Польшей был подписан протокол к Соглашению о строительстве транзитного газопровода «Ямал – Западная Европа» от 23 августа 1993 г. Полностью построены два отрезка первой нитки польского участка газопровода «Гужица-Львовек» и «Львовек-Влоцлавек», начато строительство третьего, последнего отрезка «Влоцлавек-Кондратки» протяженностью 365 км. Среди крупных проектов – строительство судостроительными верфями Хорватии для России 12 танкеров грузоподъемностью 40 тыс. т каждый общей стоимостью 367 млн дол. В 1997 г. российская фирма (г. Архангельск) подписала контракт с хорватскими верфями «Бродотрогир» и «Бродомеркурий» (г. Сплит) о строительстве серии из 5 судов на сумму 43,5 млн дол. Несмотря на активизацию инвестиционных связей между Россией и странами центрально-европейского региона, объемы инвестиционного сотрудничества были низкими по сравнению с аналогичными показателями в советский период. Так, если до начала 90-х гг. объем инвестиционного сотрудничества между Россией и Болгарией составлял 400 – 450 млн дол. в год, в 1998 г. он был равен всего 9 млн дол.

В то же время развитие интеграционных процессов в ЦЕ снизило барьеры в торговле между постсоциалистическими странами региона и странами ЕС и ЕАСТ. Кроме того, на субрегиональном уровне либерализуются торговые режимы стран ЦЕ в рамках ЦЕССТ, к которому присоединились Словения, Румыния и Болгария. В течение 90-х гг. в ЦЕ произошло юридическое оформление закрытого экономического пространства без участия России, которое распространилось на всех бывших участников СЭВ, а также на страны Балтии. В то же время росло понимание важности России как экономического партнера и стремление усилить позиции своих товаров на российском рынке. Это объясняется тем, что обязательным условием приема в ЕС является достижение среднего западноевропейского уровня экономического развития, увеличение же экспорта страны – один из важнейших резервов экономического роста. Опыт переориентации внешней торговли позволил понять

крайне ограниченную способность отдельных секторов национальной экономики и производителей выдержать конкуренцию не только на западных, но даже на своих собственных и восточных рынках. Иными словами стремление стран ЦЕ вернуться на российский рынок парадоксальным образом связано с их абсолютным внешнеполитическим приоритетом – полноправным членством в ЕС.

Из всех стран наибольшую заинтересованность и готовность к сотрудничеству в этот период проявила Польша. В Совместном заявлении правительств Польши и России от 13 ноября 1996 г. названы действия по либерализации взаимной торговли, совместной рабочей группой выявлены барьеры и ограничения и разработаны конкретные предложения по вопросам таможенной политики и валютно-финансового регулирования внешнеэкономической деятельности. Следующим шагом по либерализации взаимного доступа к рынкам обеих стран могло бы стать подписание соглашения о свободной торговле, однако этот вопрос связан со вступлением России в ВТО и обязательствами Польши перед ЕС.

Таким образом, во втором периоде стабилизировалась товарная и географическая структура внешне-торговых оборотов между Россией и странами региона, начали формироваться новые механизмы сотрудничества. В то же время усилились тенденции торгово-политической изоляции России.

Начало современного этапа в торгово-экономических отношениях России и стран ЦЕ связано с российским финансовым кризисом в августе 1998 г., в результате которого объем взаимной торговли упал в 1999 г. до рекордно низкого уровня – 10,6 млрд дол., причем активное сальдо России составило 6,9 млрд дол. В 2000 г., несмотря на увеличение экспорта (на 17,2 %) из стран ЦЕ на российский рынок, ситуация в сущности не изменилась – объем торговли возрос до 16,1 млрд дол., из которых 14,1 млрд приходится на российский экспорт и только 2 млрд дол. – на экспорт из стран-партнеров. В результате девальвации российского рубля, оздоровления национальной экономики и благоприятной конъюнктуры мирового рынка (индекс условий торговли России со странами дальнего зарубежья в 2000 г. составлял 165,5 %) еще больше разбалансировалась торговля между Россией и странами ЦЕ. Отношение сальдо торгового баланса к экспорту центральноевропейского региона увеличилось с 1,2 в 1997 г. до 6,1 в 2000 г. Особенно значительный рост названного отношения характерен для Словакии (19,1), Болгарии (12,2) и Румынии (11).

В товарной структуре российского экспорта усилилась сырьевая и энергетическая направленность – на долю нефти и газа в 1999 г. пришлось 70 % импорта Венгрии, 77 – Польши, 80 – Словакии и 82 % – Болгарии. Удельный вес продукции машиностроения в российском экспорте значительно снизился в 90-х гг. вследствие замены устаревшего советского промышленного оборудования на современные западноевропейские аналоги, свертывания внутриотраслевой кооперации между нашими странами. Например, в Венгрии доля россий-

ского оборудования в совокупном импорте по этой товарной группе снизилась с 20,7 в 1993 г. до 0,8 % в 2000 г. [5]. В области военно-технического сотрудничества взаимодействие сводится к закупке у России необходимых запчастей к уже имеющейся военной технике.

В течение 90-х гг. как в экспорте стран ЦЕ в Россию, так и в российских поставках на центральноевропейский рынок продолжала увеличиваться доля посреднической торговли. Объем посреднических операций в торговом обороте между Россией и Венгрией вырос с 34,4 в 1992 г. до 57,4 % в 2000 г. Роль посреднических услуг особенно возросла в российском экспорте – с 34,8 в 1992 г. до 60,9 % в 2000 г. [6]. Это связано с сокращением поставок машин и оборудования, усилением сырьевой и топливной компоненты российского экспорта, для которой характерна высокая доля посреднических операций. Начавшееся формирование новых институтов финансового обеспечения внешнеторговых сделок происходит очень тяжело и требует внимания и поддержки со стороны правительств.

В 1999 г. было завершено строительство третьего отрезка первой очереди польского участка транзитного газопровода «Ямал – Западная Европа» и началось строительство двух новых компрессорных станций. После их пуска в 2003 г. первая очередь выйдет на полную мощность, что позволит перекачивать 28 млрд м³ газа ежегодно. Заметным капиталовложением в центральноевропейском регионе стало приобретение 58 % акций нефтехимического комбината «Нефтохим» в г. Бургасе (Болгария) российской компанией «Лукойл». В 1999 г. «Лукойл» приобрела также нефтеперерабатывающий завод «Petrotel» в Румынии. В настоящее время под ее маркой уже работают около 500 АЗС в Болгарии, 50 – в Румынии, небольшое число – в бывших республиках Югославии.

Россия продолжает в небольших объемах оказывать техническое содействие центральноевропейским государствам главным образом в энергетическом секторе. Здесь наиболее значимыми являются поставки в Болгарию оборудования и участие в модернизации пятого и шестого энергоблоков АЭС «Козлодуй» (российский «Атомэнергосектор» в рамках консорциума с германскими и французскими фирмами); достройка первой очереди АЭС «Моховце»; реконструкция пятого и шестого энергоблоков ТЭС «Воянь», а также сооружение лазерного и циклотронного центров в Словакии. С выполнением всех формальностей контракт на поставку энергетического оборудования для блока ТЭС «Минтия – Дева» Румынии на 21,7 млн дол. может перерасти в крупный объект капиталовложений с общим объемом работ в 400 млн дол.

Несмотря на положительные примеры инвестиционного сотрудничества, следует отметить, что взаимные прямые инвестиции слабо влияют на увеличение товарооборота между РФ и странами ЦЕ. Инвестиции центральноевропейских государств в экономику России, топливную и химическую промышленность, а также в создание дистрибуторских сетей и сборочных производств составляют около 200 млн дол. [7]. Основными российскими инвесторами в регионе бы-

ли РАО «Газпром» и нефтяные компании «Лукойл» и «Юкос», капиталовложения которых составили не многим более 1,2 млрд дол.

В течение 90-х гг. Россия и ее центральноевропейские партнеры накопили значительный опыт развития торгово-экономических отношений на региональном и законодательном уровнях их регулирования, выявили факторы, препятствующие эффективному межрегиональному сотрудничеству. Растут самостоятельность и экономический потенциал многих российских регионов, что увеличивает возможности регионального взаимодействия. В целом субъекты Российской Федерации ведут активную работу по установлению и упрочению межрегиональных связей, однако наибольшая концентрация внешнеэкономической деятельности регионов – в Польше и Венгрии. При этом наблюдается довольно слабая активность в отношении других стран центральноевропейского региона. Так, если на сегодняшний день с Венгрией, Польшей, Словакией заключено 45, 42 и 39 соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве на региональном уровне, то с Чехией таких соглашений подписано 17; Хорватией – 9; Болгарией и Румынией – 6. Особое значение в регионе ЦЕ имеет Югославия (14 соглашений на региональном уровне), учитывая то, что процесс нормализации отношений СРЮ с международными организациями (МВФ, МБРР, ВТО, а также ЕС) еще далек от завершения.

Необходимо отметить, что слабая результативность внешнеэкономической деятельности регионов России обусловлена недостаточной развитостью кадровой и организационной инфраструктуры региональных внешнеэкономических служб, слабой информационной обеспеченностью, а также несогласованностью и недостаточной координацией деятельности регионов с центрами между собой. Многие из заключенных на региональном уровне договоров о торговле и сотрудничестве носят общий и декларативный характер и не создают необходимых условий для действительного развития внешнеэкономических связей. Поэтому актуален пересмотр ряда региональных соглашений с целью придания им более конкретного и практического характера с учетом изменений в законодательстве и накопленного опыта внешнеэкономической деятельности регионов.

К концу 90-х гг. в региональной и субрегиональной интеграции наметились следующие тенденции. Весной 1998 г. процесс расширения ЕС на восток вступил в завершающую фазу переговоров об условиях и сроках присоединения стран-кандидатов, для которых членство в ЕС стало абсолютным приоритетом внешней политики. В то же время страны ЦЕ осознали всю сложность задач, которые следует решить, чтобы стать полноправными членами ЕС. Необходимость выполнения жестких экономических требований Комиссии ЕС и ограниченная конкурентоспособность товаров постсоциалистических стран вызвали определенное разочарование в результатах трансформации. Косвенным доказательством стало некоторое «полевение» электората в Польше и Венгрии – лидеров демократических и рыночных реформ.

Для преодоления значительного отставания в экономическом развитии стран ЦЕ нужна кардинальная перестройка модели их экономического развития, что само по себе является трудной задачей. Однако даже в данном случае для решения вышеназванной проблемы с учетом настоящего состояния экономик этих стран потребовался бы неприемлемо длительный переходный период (Чехии – 12 лет, Венгрии и Словении – 20 лет, Польше – 22 года) [8]. Комиссия ЕС предложила в июле 1997 г. разделить страны по уровню их реальной готовности к интеграции. В этой связи важно отметить принципиальное решение КЕС, принятое еврокомиссарами в октябре 2002 г. о вступлении 13 центральноевропейских стран в ЕС. В список стран, переговоры с которыми завершились на саммите ЕС в Копенгагене в декабре 2002 г., вошли бывшие советские республики – Литва, Латвия и Эстония, страны бывшего социалистического содружества – Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чехия, а также Кипр и Мальта. Договоры о вступлении в ЕС комиссия рекомендовала подписать с ними весной 2003 г., а формальное присоединение намечено на 2004 г. Два других кандидата – Болгария и Румыния, по словам председателя Еврокомиссии Романо Проди, сами предложили более отдаленный срок (2007 г.) своего присоединения к ЕС. Данный срок является во многом условным и будет полностью зависеть от успехов Болгарии и Румынии в области экономических реформ. Подобная ситуация делает предпочтительным дифференцированный подход при формировании внешнеэкономической политики по отношению к центральноевропейским государствам с учетом их специфики.

Необходимо избежать консервации ситуации, сложившейся в настоящий момент в центральноевропейском регионе, когда государства ЦЕ, получив режим свободной торговли со странами ЕС и от части уже являясь составляющей европейского экономического пространства, продолжают обладать политическим суверенитетом. Сохранение такого положения на продолжительный период времени приведет к формированию своеобразного политического и экономического буфера между РФ и ЕС, поэтому в интересах России способствовать как можно более быстрому присоединению ряда центральноевропейских государств (особенно Польши) к ЕС. Успех будущего членства Польши в нем в значительной степени зависит от расширения торговли с Россией. По мнению Комиссии ЕС, существуют серьезные предпосылки для создания зоны свободной торговли между Польшей и Россией после вступления последней в ВТО.

Перспективным направлением сотрудничества для России являются страны Балканского полуострова – Югославия, Болгария и Румыния, имеющие более отдаленную перспективу вступления в ЕС, а Россия как экономический партнер для них представляет большой интерес. Прямые иностранные инвестиции в Болгарию и Румынию незначительны, но большое количество промышленных предприятий, построенных в советское время, требует модернизации. Продвижение российской продукции машиностроения, безусловно, должно осуществляться при финансовой и дипломатической поддержке со

стороны государства, однако в условиях острой конкуренции западных фирм на рынок нужно продвигать только конкурентоспособное оборудование. В этой области значительные результаты были достигнуты в рамках торгово-экономического сотрудничества с Югославией. Правительство России предоставило СРЮ товарный кредит в 150 млн дол. для закупки машин и оборудования, и кредитная линия «заработала» с ноября 1999 г. Подписаны и одобрены поставки на 172 млн дол., по которым СРЮ уже получила оборудования на 58 млн дол.

Большинство стран ЦЕ имеют преференциальный режим торговли с ЕС, ЕАСТ, Турцией, Израилем и рядом других, что обеспечивает определенные преимущества промышленным товарам этих стран и приводит к падению конкурентоспособности российских товаров. Кроме того, еврогармонизация нормативной базы центральноевропейских государств приводит к введению все более жестких требований в отношении качества, безопасности и соблюдения экологических норм к импортируемым товарам, что создает дополнительные трудности в поставках российских товаров. Многие государства ЦЕ активно практикуют введение количественных ограничений на поставки российского каменного угля, азотных удобрений, аммиачной селитры, горячекатаного проката и другой продукции. За последние годы ряд крупнейших российских внешнеэкономических объединений закрыли свои представительства в центральноевропейских странах. Эти процессы объективно способствуют укреплению топливно-сырьевой специализации экспорта РФ. Эффективным способом решения данной проблемы является либерализация торговых режимов между Россией и центральноевропейскими государствами, конечным результатом которой должно стать создание зоны свободной торговли. Только в этом случае российские товары перестанут находиться в менее благоприятном положении на центральноевропейских рынках по сравнению с западноевропейскими.

Оценивая дальнейшие перспективы развития внешнеэкономических связей России с центральноевропейским регионом, следует подчеркнуть, что хотя государства ЦЕ не играют ключевой роли в интеграции России в мировое хозяйство, тем не менее необходимо нейтрализовать развивающиеся тенденции исключения России из интеграционных процессов, протекающих в европейском регионе. Многие политики центральноевропейских государств также осознают невыгодность такого развития событий и разумность использования экономических преимуществ своего геополитического положения. Наиболее заметное стремление к построению моста экономического сотрудничества между Западной и Восточной Европой проявляется во внешней политике Польши. Единая стратегическая линия России по построению такого моста в ЦЕ тактически должна реализовываться отдельно к каждой стране с учетом ее особенностей.

Таким образом, в процессе трансформации внешнеэкономических связей России со странами ЦЕ можно выделить три этапа. Первый характеризуется сломом прежних механизмов экономического сотрудничества и значительным спадом товарооборота. На втором происходило постепенное формирование рыночных институтов

внешнеэкономических связей, а также стабилизация и рост торговли. Российский финансовый кризис привел к резкому сокращению объемов торговли с данным регионом, особенно экспортных поставок стран ЦЕ на российский рынок. Третий этап показал слабость и низкую эффективность образовавшейся в середине 90-х гг. системы внешнеэкономических связей с центральноевропейским регионом. Очевидно, что в рамках сложившихся товарной структуры взаимной торговли, форм экономических связей и торгово-политических отношений России с центральноевропейскими государствами дальнейшее существенное увеличение объемов экономического сотрудничества представляется затруднительным. Для изменения существующего положения дел необходима либерализация торгово-политических режимов между Россией и центральноевропейскими государствами, новые инициативы в области инвестиционного, банковского, транспортного, страхового и других видов сотрудничества. Кроме того, необходима активная дипломатическая поддержка российского бизнеса, особенно в отношении его участия в приватизационных процессах центральноевропейских стран и применения к российским товарам нетарифных ограничительных мер.

Литература

1. *Миллер А.И.* Тема Центральной Европы: история, современные дискурсы и место в них России // Новое литературное обозрение. 2001. № 52.

2. *Ludvig Zsuzsa.* Magyar-ország külkereskedelmi kapcsolatok // *Közgazdaság.* 1994. № 9–10. 45–49 о.
3. WTO Annual Trade Report, 1999. Geneva, 2000, 2001.
4. *Külkereskedelmi statisztikai évkönyv 1995 – 2000.* GM kiadvány.
5. *Szamuely László.* A kelet-európai (egykori szovjet) piacok perspektívái Magyarország külgazdasági stratégiájának tükrében. Budapest, 1998.
6. Рассчитано на основе данных венгерской таможенно-статистики // *Magyar vámstatisztika, 1993 – 2000.*
7. *Чеклина Т.Н.* Россия во внешнеэкономических связях стран Центральной и Восточной Европы // *Внешняя торговля.* 2000. № 5/6. С. 9 – 14.
8. *Шишков Ю.В.* Проблемы и перспективы включения в ЕС стран Центральной, Восточной Европы и Балтии // *Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ.* М., 2001: С. 282.
9. *Пастусяк Л.* Специфика Германии, Польши и России в процессе европейской безопасности // *Германия – Польша – Россия / Под ред. Добровичинского.* М.; Варшава, 1996. С. 32.